

[Встретить друг друга среди миллионов людей, будто наши сердца были едины. – Сюнь Ми и Тань Цзыси]

Настоящая Цинь Сюнь Ми была слишком высокомерной. Она просто не могла опуститься до использования подобных презрительных тактик. К тому же, она была старшей мисс Цинь, гордость не позволяла ей склонить голову. За восемнадцать лет жизни, эта уверенность стала частью ее естества. И именно эта уверенность что ее не покинут, привела к трагедии.

Находящиеся рядом гости тихо отошли от Цинь Шэна и его внебрачной дочери. На самом деле, они осуждали поведение Главы Цинь и незаконнорожденного ребенка. И единственное, что сдерживало их – это негласные правила. Если у тебя нет власти – толпа уничтожит тебя своим осуждением и проклятиями в твой адрес. Если власть есть – толпа ничего не сделает. Максимум, буду осуждать между собой, вдали от чужих глаз. В двух словах, власть – есть власть.

Но это не мешало людям сформировать единую мысль. Все признали Сюнь Ми и сочувствовали ей, в свою очередь, пренебрегая существованием Цинь Хуайсэ.

«Спасибо, Цзыси.» Я очень благодарна тебе, особенно сейчас. Спасибо, что заступился за меня и неважно нужно мне это было или нет. Я этого не забуду.

Она быстро откинула ненужные мысли и сосредоточилась на восстановлении своего внутреннего равновесия. Возможно, пришло время забыть о своем прошлом и слиться с этим измерением, дабы по-настоящему закончить это задание.

Тань Цзыси мучился от смешанных чувств. Ему не нужна была вся эта благодарность. Она создавала ощущение, будто они никто друг для друга. Но все же, он еще не понимал кем хочет быть для нее. Поэтому он протянул руку и вновь погладил ее по голове. Заметив, что она не против, его лицо смягчилось, а глаза наполнились удовлетворением.

«Не стоит благодарности. Просто будь счастлива. Ведь мне нравится твоя улыбка.» Он был не из разговорчивых, но ему хотелось защитить ее от всех переживаний, лишь бы сберечь эту яркую и беззаботную улыбку. Тань Цзыси не понимал почему дал себе такое обещание, ведь они впервые встретились. Просто ему так хотелось.

Сюнь Ми сперва удивилась, но расслабившись, улыбнулась. А ведь не так уж и плохо, когда о тебе кто-то заботится. На мгновение, она даже забыла о своем недоотце и его белом цветке лотоса.

«Эм... Я буду счастлива и постараюсь улыбаться каждый день. Может когда мы увидимся вновь, ты увидишь еще более яркую улыбку.» Наполовину серьезный тон в сочетании с сияющими глазами, запали в сердце Таня Цзыси и заставили сердце биться чаще.

Отодвинутая на задний план, Цинь Хуайсэ решила немедленно действовать. «Нет! Цзыси-гэ, она не может полюбить подобную ей. Ты ведь раньше сказал, что ненавидишь таких высокомерных людей!» Цинь Хуайсэ была крайне раздражена тем, что не смогла настроить толпу против Цинь Сюнь Ми. А теперь она увидела, как ее любимый уделяет все свое внимание этой стерве, что лишь усугубило ее настроение. И это стало последней каплей. Цинь Сюнь Ми была лишь избалованной и надменной принцесской. Как может ее возлюбленный купиться на подобное? Для чего тогда были все эти годы, когда она изображала хрупкость и невинность? Она выпятила свои глаза, скованные ревностью, отказывающиеся верить во все происходящее.

Мнение Таня Цзыси о Цинь Хуайсэ не было слишком позитивным и теперь оно лишь ухудшилось, после всего неуважения, которое она продемонстрировала. Не последнюю роль сыграл тот отвратительный взгляд, который она бросила в его сторону.

Сюнь Ми не пропустила мимо ушей слова сестры. Получается, Цинь Хуайсэ уже знала про Таня Цзыси. Значит в оригинальной книге она заполучила его себе через свои грязные махинации. А исходя из его характера, нужно приложить немалые усилия, чтобы он хоть посмотрел в твою сторону.

«Если ты так уверена, что Цзыси-гэ терпеть не может таких высокомерных принцессок, как я, объяснись. С чего я высокомерна? И какой тип девушек нравится Цзыси-гэ? Он лишь сказал, что ему нравится моя улыбка. Где ты вообще увидела разговоры о любви?»

Было непонятно, что стало причиной резкого падения айкью Цинь Хуайсэ, присутствие человека, в которого она был влюблена или ответ Сюнь Ми. «Цзыси-гэ нравятся нежные, милые и хорошие девушки. А твое высокомерие, рожденное из позиции наследника, не нуждается в объяснениях. Все знают о нем. Все. Хотя ты и моя старшая сестра, я не дам тебе водить за нос Цзыси-гэ,» твердо ответила Цинь Хуайсэ, прежде чем обернуться к Таню Цзыси с видом, который так и кричал, что все это она делала только для его блага.

Сюнь Ми была ошарашена, хоть и не подала виду. Похоже, она переоценила айкью Главной Героини. Как она вообще умудрилась манипулировать наследниками двух могущественных семей? И даже выйти за Таня Цзыси в конце истории! Единственным объяснением могло служить только какое-нибудь волшебное воздействие статуса Главной Героини. Закончив с внутренним сарказмом, Сюнь Ми с большой неохотой опять заговорила.

«Мне очень интересно услышать побольше о моем высокомерном отношении большой и важной принцесски. Уважаемые гости, не мог бы кто-нибудь рассказать мне об этом? Неужели за все эти годы, которые я провела дома и в школе, я заслужила такую славу?» Единственный случай, когда она повела себя, как избалованная принцесска, приключился в возрасте восьми лет, когда она потребовала наказать мальчишку, который споткнулся и обвинил ее в том, что она его якобы толкнула. Увидев тогда его заплаканное лицо, она вспомнила свою боль от потери матери. Наказание получилось таким серьезным, что мальчонке пришлось отправиться в больницу. Это родило слухи о том, что старшая мисс Цинь не терпит проявлений слабости перед собой. Распространяясь по округе, они переродились в историю о ее вспыльчивости. В сочетании с холодной личностью, все это стало почвой для убеждений о том, что она высокомерна. Эти слухи жили и по сей день. Сплетни настолько укрепились, что оспорить их было крайне тяжело. Гости затихли, переглядываясь друг с другом. Глава Тань наблюдает за всеми устрашающим взглядом. Это, однозначно, предупреждение. Если кто-то сейчас решится раскрыть свой рот, завтра... нет, к концу этого дня, они столкнутся с очень большими последствиями.

На самом деле, они неправильно поняли выражение лица Таня Цзыси. Ведь он просто хотел услышать какой же, все-таки, была настоящая «Цинь Сюнь Ми, достигшая чужих сердец».